

4. Для решения возникших студенческих проблем большинство студентов обращаются к куратору академической группы. Студенты отмечают, что кураторы оказывают большую помощь в их социокультурной адаптации.

5. Для более успешной адаптации студенты нуждаются в получении дополнительного компенсирующего обучения.

6. Студенты хотели бы получить дополнительную помощь в вопросах миграционной политики, трудоустройства.

Большая роль в социокультурной адаптации отводится кураторам академических групп, студенческому совету общежитий, оперативному студенческому оперативному отряду, союзу украинских студентов. Проблема адаптации студентов должна решаться комплексно.

Результатом такой совместной работы будет являться улучшение адаптационных возможностей студентов к специфическим условиям высшей школы.

Список литературы:

1. Бовин, А.А., Чередникова, Л.Е., Якимович, В.Я. Управление инновациями в организации: учеб. пособие. – М., 2009.

2. Гордин, В.Э., Кониховская, В.Н. Управление инновациями в социальной сфере // Социальные инновации: сб. науч. Тр.: в 2 ч. – СПб., 199. – Ч. 1.

3. Павленок, П.Д. Основы социальной работы: Учебник / П.Д. Павленок. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 395 с.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам», 1992 г.

5. Рыбаковский, Л.Л. Прогнозы, факторы, политика миграции. – М., 1996

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)

Волкова О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Оставная А.Н.

*ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
Приднестровская Молдавская Республика*

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – это непризнанное государство между Республикой Молдова и Украиной.

В настоящее время, по разным оценкам, количество приднестровских трудовых мигрантов составляет от 100 до 170-ти тыс. человек [4, с. 85; 5, с. 13]. При общем количестве населения в 509,4 тыс. его вовлеченность в трудовую миграцию составляет от 20 до 33% [3, с. 16]. Таким образом, трудовая миграция является одним из важнейших процессов,

характеризующих современное приднестровское общество, а сами трудовые мигранты и члены их семей представляют собой значительную социальную группу, нуждающуюся в целенаправленной социальной политике.

Инициативные эмпирические исследования проводились при помощи метода анкетного опроса. Исследование на тему «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» проводилось в сентябре 2013 г. Выборка составила 291 человек и охватила студентов 4-5 курсов разных направлений обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Исследование «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» осуществлялось в апреле 2014 г. Выборка составила 210 человек. Были опрошены школьники 9-11-ых классов, чьи родители находились на заработках. Опросом было охвачено два региона: г. Тирасполь и Григориопольский район. Исследование «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» было реализовано в апреле 2014 г. Выборка составила 270 человек – трудовых мигрантов. Опросом были охвачены все регионы Приднестровья.

Статистические данные и результаты социологических исследований разных лет позволяют утверждать, что в трудовую миграцию вовлечены различные категории населения: мужчины и женщины; молодые и зрелые; состоящие и не состоящие в браке; представители всех этнических групп, проживающих на территории республики; специалисты разных направлений и разного уровня образования; как сельские, так и городские жители.

Продолжительность времени нахождения за рубежом характеризуется следующим образом: 21,6% респондентов указывают, что находятся на заработках менее 6-ти месяцев; 15,7% – от 6-ти месяцев до 1-го года; 24,5% – от 1-го до 3-х лет; 16,7% – от 3-х до 5-ти лет; 16,7% – от 5-ти до 10 лет; 2,9% – от 10-ти до 15-ти лет; 2% – свыше 15-ти лет.

В среднем 2-ое из 10 мигрантов находятся за рубежом до полугода, 4 из 10 пребывают на заработках от 7-ми до 9-ти месяцев в году и также 4 из 10 находятся за рубежом свыше 10 месяцев в году.

Вектором трудовой миграции в основном служит Российская Федерация (согласно опросам, 9 из 10 мигрантов). Данный факт подтверждает и статистика денежных переводов. Финансовые средства поступают в республику почти из 140 стран мира, в том числе: около 85% из России, по 1,5% из Турции, США, Украины, Израиля [1, с. 13].

61,4% опрошенных мигрантов трудоустроились легально (с заполнением трудовой книжки); 38,6% – нелегально (по устной договоренности). Нелегитимность, по мнению 74% респондентов, осложняет положение иностранных работников. Среди других издержек статуса мигранта 32,4% указали на разницу в зарплатах между приезжими из-за рубежа и местными сотрудниками, 16,7% сослались на угрозу первоочередного увольнения.

Всего 46,1% мигрантов работают по найму на постоянной основе и 39,2% – на временной; 7,8% имеют собственный бизнес с наймом работников; 3,9% являются индивидуальными предпринимателями; 2,9%

трудятся на разовой (случайной) работе. Так, 51% опрошенных являются рабочими, 38,2% – специалистами, 10,8% – служащими.

Согласно результатам социологических опросов, до выезда на заработки критичное материальное положение «денег хватало только на продукты питания, жили в долг» было характерно для 34% семей мигрантов; низкое – «денег было достаточно для приобретения продуктов и одежды» – отметили 52,9%; среднее – «могли купить товары длительного пользования» – 10,8%; высокое «ни в чем себе не отказывали» – 5,9% мигрантов.

Финансовая составляющая трудовой миграции на сегодняшний день не теряет своей актуальности. При ответе на вопрос о факторах трудоустройства за рубежом респонденты в основном указывают на причины экономического характера: 60,8% отмечают тяжелое материальное положение, 52,0% опрошенных ссылаются на сложности в трудоустройстве, 26,5% сетуют на задержки выплаты заработной платы, а 21,6% указывают на ее уменьшение.

В качестве иных причин трудоустройства за пределами Приднестровья 52,9% респондентов указывают на отсутствие жизненных перспектив, 18,6% – на затянувшийся политический кризис, 8,8% – на апатию ко всему происходящему в стране, 5,9% – на уменьшение социальных выплат.

Привлекательность трудоустройства за рубежом для 90,2% опрошенных связана с «хорошей» и регулярной заработной платой. Плюс к этому, для 41,2% это хорошие условия труда, для 20,6% – профессиональный рост, для 19,6% – соответствие образования занимаемой должности, для 19,6% – удобный режим и график работы, для 18,6% – карьерный рост, для 17,6% – комфортная работа в коллективе, для 7,8% – высокий социальный статус, для 6,9% – возможность проявления инициативы.

В Приднестровье среди политиков и исследователей имеются противоречивые оценки трудовой миграции. Наличие как отрицательных, так и положительных последствий объясняется комплексностью процесса миграции, который оказывает влияние на множество аспектов жизни отдельных индивидов и общества в целом.

На макроуровне миграция вызывает изменения демографического, экономического, социального характера. Согласно статистическим данным, с каждым годом сокращается численность населения, изменяется ее возрастная структура.

В 1990 году количество жителей Приднестровья составляло 730,7 тыс. человек [2, с. 29], к 2013 году их численность сократилась почти на 1/3 и составила 509,4 тыс. Причинами уменьшения показателей служит как естественная, так и миграционная убыль населения [3, с. 16]. Трудовую миграцию следует рассматривать в контексте проблемы «утечки мозгов». Опрос среди выпускников ВУЗов показал, что миграционные настроения присущи каждому второму респонденту. Выезд на заработки 83,7% связывают с улучшением качества жизни, 73,9% – с повышением социального статуса. При этом, 77,1% выпускников надеются на легальное трудоустройство, 60% – на работу по имеющейся специальности.

Если говорить о положительных сторонах миграции, то следует указать, что отток трудовых ресурсов привел к значительному снижению количества безработных. Уровень официально зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения) в 1996 году составлял 0,26% [2, с. 45], в 2013 году – 3,4% [3, с. 46]. Этот противоречивый факт свидетельствует о том, что некоторые проблемы в сфере занятости решились за счет трудовой миграции, смягчив таким образом последствия безработицы.

Значительная роль в развитии потребительского рынка и поддержании социальной стабильности принадлежит денежным переводам трудовых мигрантов. Согласно информации Приднестровского Республиканского банка, за последние 10 лет приднестровские трудовые мигранты отправили домой почти 1230 млн. долл. США [1, с. 17]. Указанная статистика относится лишь к перечислениям, которые осуществлялись посредством официальных систем денежных переводов. Неофициальные каналы финансовых поступлений в виде привоза денежных средств самими мигрантами, использования «мигрантских сетей», а так же в виде покупки дорогостоящих товаров могут дополнительно составлять около 50% от объема зарегистрированных потоков. Таким образом, реальный объем денежных переводов может составлять порядка 300 млн. долл. США в год.

Также работа за рубежом способствует личностному, профессиональному развитию мигрантов. Выше было отмечено, что профессиональный и карьерный рост, работа по специальности для части мигрантов выступают в качестве побудительного мотива выезда за пределы Республики. В этом контексте практика миграции выступает в качестве механизма развития человеческого капитала.

У трудовой миграции есть и издержки, которые прямым образом отрицательно влияют на развитие семьи в целом и ее отдельных членов в частности. На протяжении последних лет в регионе сохраняется неблагоприятная ситуация в сфере брачно-семейных отношений. Ежегодно фиксируется большое количество разводов. К 2013 году на 1 тыс. населения приходилось 6,8 браков и 4,0 разводов [3, с. 37]. Их причиной нередко становится раздельное проживание супругов, один из которых трудовой мигрант. Это со временем приводит к ослаблению привязанностей, к отчуждению супругов, что нередко заканчивается распадом семьи. Неустойчивость брачно-семейных отношений, а также неспособность семьи мигранта/мигрантов в полной мере выполнять социализирующую функцию по отношению к детям привели к учащению случаев беспризорности и к социальному сиротству.

Понимая объективность сложившихся социально-экономических условий, авторы статьи отмечают необходимость регулирования процессов связанных с трудовой миграцией: с одной стороны – повышения ее эффективности, с другой стороны – минимизации ее издержек.

Социальная политика в сфере миграции в научных и методических источниках рассматривается, как правило, с позиции принимающей стороны.

Но специфика предмета исследования настоящей статьи – миграционный отток населения. В контексте указанной проблематики под социальной политикой в сфере трудовой миграции мы понимаем систему мер и мероприятий, направленных на администрирование проблем, связанных с мигрантами и членами их семей, а также с потенциальными мигрантами.

Субъектами реализации социальной политики в сфере трудовой миграции могут выступать как государственные, так и негосударственные структуры (общественные, коммерческие).

Статус непризнанного государства накладывает отпечаток на существующую систему внешнеполитических отношений: государственные структуры Приднестровья, за исключением нескольких постсоветских стран (включая Россию), признаются нелегитимными. В этих условиях, при сохранении приоритета государственных структур на создание и реализацию социальной политики в области миграции, необходимо создавать и развивать негосударственные организации, призванные решать проблемы мигрантов и их семей.

Социальная политика в сфере миграции, с одной стороны, должна отражать сложившиеся социально-экономические условия, с другой – отвечать потребностям как индивидуального, так и общенационального уровня.

Стратегия социальной политики в сфере миграции должна включать следующие меры и мероприятия:

- разрабатывать и внедрять эффективную систему мониторинга трудовой миграции, состоящую из совокупности статистических, экономических, социологических методов;
- создавать правовую базу, отражающую сложившиеся отношения и появляющиеся новые статусы и роли;
- обеспечивать контроль и социальную защиту детей трудовых мигрантов, недееспособных и престарелых членов их семей;
- обеспечивать мигрировавших работников информационным, правовым, психологическим сопровождением трудоустройства за рубежом;
- поддерживать создание и функционирование посреднических организаций между трудовыми мигрантами и потенциальными работодателями за пределами республики.

Список литературы:

1. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. – № 3. – С. 13-19.
2. Статистический ежегодник ПМР – 2001: Статистический сборник (за 1996-2000 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2001. – 184 с.
3. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012: Статистический сборник (за 2008-2012 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. – 190 с.

4. Фоменко, В. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период // Молдова – Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты. – Кишинев: Cu drag, 2009. – С. 82-101.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Лазуренко Н.В., Подпоринова Н.Н.
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современной социокультурной ситуации в Белгородской области можно выделить ряд особенностей, которые определяются как специфическими региональными факторами, так и общероссийскими процессами.

Во-первых, социокультурные процессы нельзя рассматривать в отрыве от экономического развития региона, которое характеризуется в основном положительными тенденциями. Правительством области проводится активная политика по развитию экономики и социальной сферы, системный подход к решению поставленных задач и конструктивное сотрудничество с региональными бизнес-структурами и населением.

Развитие региона осуществляется в рамках «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», с учетом основных направлений, обозначенных в посланиях и выступлениях Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.

На территории региона активно реализуются как национальные проекты, так и региональные целевые программы, среди которых: «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области»; «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»; Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы; Долгосрочная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Белгородской области на 2009–2013 годы» (во исполнение ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)»); «Стратегия развития сферы культуры Белгородской области на 2013-2017 годы» и др.

Во-вторых, нельзя не отметить неоднородность социокультурного пространства в регионе: неравномерность социокультурного развития городских и сельских населенных пунктов, полиэтничность региона, которая в последние 25 лет значительно усилилась за счет интенсивных миграционных процессов, и является фактором возникновения межнациональных противоречий; социально-экономическое расслоение в области; недостаток эффективных «социальных лифтов»; различия в уровне и качестве жизни населения, проживающего в разных типах поселений, что чревато усилением